

К вопросу о половой жизни мужской молодежи (по данным одной анкеты).

С. Я. Голосовкера.

(Доложено на Научном Заседании Врачей Казанского Клинического Института).

Половая жизнь относится к числу интимнейших сторон человеческой жизни. О ней можно судить по всей современной культуре,—нити ее видны везде. Первые выстрелы пережитой войны были направлены в семью, разрушена была видимая патриархальность, была вырвана наиболее зрелая часть населения из рамок обычной среды, перекроена и перерезана карта „семейных уз“. То, чего не успела сделать в походе на семью война, закончила революция. При всей, однако, видимой ломке устоев жизни, и в настоящее время по отношению к половому вопросу проглядывает неискренность семьи, школы и общества. „Легенда об аисте“ проходит через все стороны жизни и преследует ребенка со дня рождения до получения личного жизненного опыта, а опыт этот достается нередко дорогою ценой. Будучи предоставлен самому себе в решении половой проблемы, юноша тратит силы, которые могли бы быть концентрированы в любой отрасли труда и творчества—на удовлетворение пробуждающегося полового инстинкта, порой искусственно подгоняя его. И каждый проделывает этот путь, как ему вздумается, как сложатся случайные моменты и обстоятельства.

И ребенок, и юноша—одиноким на этом пути; семья и общество делают все, чтобы запутать и исковеркать их, вместо того, чтобы рациональным воспитанием и просвещением направить потребность по пути наивысшего использования сил организма.

Половая жизнь несет с собой порой не „радость бытия“, а громадные бедствия,—тяжелые болезни, и инстинкт карается несчастием. Для врача-педагога и социолога крайне важно уловить нюансы этой жизни, переложить их на язык цифр. Эту то цель и преследовала настоящая анкета.

У современной молодежи, при крайне плохом ее материальном обеспечении, полуголодном существовании, при превалировании вопросов политического характера, при неустанной работе в госу-

дарственном строительстве,—трудно задержать или привлечь внимание к разбираемым вопросам половой жизни, которые практически решались самой жизнью. Поэтому, задавшись целью проведения указанной анкеты, надо было сначала зародить интерес к ее вопросам путем устройства ряда докладов и лекций. Я задался целью провести анкету вначале среди пролетарской и крестьянской молодежи. Путем совещаний с представителями различных школ и ВУЗ'ов установлена была схема ее. Анкета была анонимной; по заполнении карточек последние опускались в специально для этой цели вывешенный запечатанный ящик.

Вопросных карточек всего было роздано 1800, а получено годных для обработки ответов 697, т.е. около 39⁰/₁₀₀. Ответы были получены из местного рабфака, одной из высших военных школ и двух специальных школ. Как видят читатели, количество ответов у нас значительно уступает Московской анкете (Членов, 1903 г.,—2150) и Харьковской (Фавр, 1902 г.,—1298), но несколько больше анкеты, проведенной Казанским Медицинским Студенческим Кружком (1912 г.,—435). Анкета заключала вопросы по следующим отделам: 1) возраст и происхождение, 2) онанизм, 3) половая жизнь, 4) венерические болезни, 5) влияние общественной жизни и других моментов на половую жизнь. Уже при начале проведения анкеты выяснилось, что вопросы половой жизни,—это чрезвычайно болезненные и туманные вопросы для молодежи.

По возрасту ответившие распределялись так: 17 и 18 лет—138 (19,5⁰/₁₀₀), от 19 до 22 л.—326 (49⁰/₁₀₀), от 22 до 25 лет—145 (20⁰/₁₀₀), свыше 25 лет—88 (11,5⁰/₁₀₀). Возраст ответивших имеет большое значение при оценке половой жизни; поэтому при сравнении наших данных с данными проведенных ранее анкет надо иметь в виду, что возраст ответивших по 21 год составляет в нашей анкете 68,5⁰/₁₀₀, в Московской—53,1⁰/₁₀₀, в Казанской—около—40⁰/₁₀₀, в Харьковской—27⁰/₁₀₀.

Среда ответивших: крестьян—356 (51⁰/₁₀₀), рабочих—264 (38⁰/₁₀₀), представителей мелкобуржуазной и неопределенной среды—77 (11⁰/₁₀₀). Заметим, что классовая разница в данном отношении представляет элемент, до сих пор совершенно не обследованный.

По национальному составу ответившие распределялись так: русских было 437 (62⁰/₁₀₀), татар—99 (14,2⁰/₁₀₀), чуваш—57 (8,3⁰/₁₀₀), представителей других народностей—104 (ок. 13⁰/₁₀₀). Малый ⁰/₁₀₀ татар и чуваш объясняется тем, что, не зная порой русского языка, они с трудом могли разобраться в вопросах анкеты и ответить на них.

О начале половых ощущений судить по данным нашей анкеты трудно, так как этот момент, благодаря недостаточному наблюдению

за собой, часто пропускался отвечающими. Все же можно было констатировать раннее пробуждение полового чувства в возрасте от 5 до 8 лет у 24 (40%), от 8 до 11 лет—у 160 (26%), с 11 лет до 14—у 182 (29%), у остальных 42% первое проявление половых ощущений имело место после 14—15 лет (при исчислении 0/0/0 здесь, как и в других местах, беру во внимание 0/0-е количество ответивших на данный вопрос). Итак, 59%—еще до 14 лет уже имеют то или другое выявление полового чувства, вполне конкретизированное!...

Что касается, далее, моментов, влияющих на развитие половых ощущений, то в 140 случаях (22%) они появились самопроизвольно, в 281 случае (45%)—под влиянием товарищей, в 160 (25%)—под влиянием игр с девочками, в 35 случаях (5,5%)—под влиянием театра и литературы, в 15 (2,5%)—под влиянием среды.

Отсутствие правильного физического воспитания и предоставление подрастающих детей самим себе искусственно подгоняют развитие половых ощущений. Непцелесообразные детские игры в „отца и мать“, рост детей в одной комнате, где на их глазах совершаются самые интимные акты человеческой жизни, непонимание впечатлительной души ребенка „старшими“—все это превращает их из невинных свидетелей окружающего в подражателей взрослым во всем („как взрослые поют, так дети щебечут“). Окружающая природа, примеры из жизни животных (случаи животных) еще больше возбуждают пылкую детскую фантазию, самобытно решающую все вопросы своей жизни, а запретность плода делает его более сладким. Отсюда путь к онанизму, к ранним половым сношениям, к половым извращениям с мальчиками.

Онанизмом занимались из числа ответивших 582—358, т. е. 60%, в том числе крестьян—192 (63%), рабочих—118 (54%), представителей мелкобуржуазной группы—48 (67,6%). Онанизм начинался в возрасте от 6 до 12 лет у 14% (49), от 12 до 15 лет—у 32% (113). Наибольшее число начинало, однако, онанировать в возрасте от 15 до 18 лет—41% (148). Далее количество онанирующих уменьшается,—от 18 до 23 лет начинают заниматься онанизмом лишь 6% (20), старше 23 лет—7% (23). При этом онанизм в 50% (177) представлял собою временное явление, от 1 до 3 лет, в остальных же случаях продолжался гораздо дольше: от 4 до 8 лет в 24% (113), от 7 до 9 лет—в 11% (38), от 10 и выше—в 15% (53). Уже один беглый взгляд на эти цифры говорит за сильное распространение онанизма среди рабочей молодежи, а еще больше—среди крестьянской и мелкобуржуазной. Процент занимающихся онанизмом совпадает у нас с Московской

анкетой (59,90/0); он несколько ниже, чем в Харьковской (640/0), что объясняется более зрелым возрастом в последней анкете, но выше, чем в Казанской (55,130/0). Вероятно, и наши цифры несколько ниже действительных, если согласиться с Berger'ом, что из 100 молодых людей—99 занимаются онанизмом, а сотый скрывает правду. Кроме того, по заграничным анкетам процент занимающихся онанизмом значительно выше,—по Markus'y (Мюнхен) он равен 920/0, по Кор'у—990/0, по Будапештской анкете—66,70/0, по Rolder'y—900/0.

330/0 (110) нашей молодежи приписывали онанизм вынужденному побуждению, значительное же большинство,—580/0 (195),—влиянию товарищей и внешним условиям, и только 90/0 (30)—влиянию литературы и женщин.

Онанизм представляет больной вопрос для молодежи, и отсутствие правильных сведений о нем не дает ей возможности бороться с этим злом. Об этом свидетельствует ряд приписок, представляющих собой порой крик наболевшей души. Один из ответивших, напр., пишет: „Под каким влиянием начал заниматься онанизмом,—я ответил: влияние взрослых, и прошу не удивляться, так как в деревне это вполне возможно и даже общепринято; по отдельности онанизмом никто не занимается, а происходит это в широком кругу товарищей, нисколько нестеснительно для участвующих, даже на виду у девочек“. Или: „Видал,—товарищи занимаются, вздумал испробовать и я, не чувствуя к этому никакой потребности“.

С появлением половых ощущений молодежь путем онанизма возбуждает свои чувства и в результате начинает систематически предаваться этому пороку, так что в 62 случаях (170/0) это имело место и после начала половых сношений, а иногда—после регулярной половой (супружеской) жизни.

Только 300/0 занимавшихся онанизмом не отметили у нас его влияния на здоровье, в остальных же случаях онанисты жалуются на общую слабость и разбитость, неврастению и подавленное состояние от неумения преодолеть вредную привычку. Лишь в 4 случаях к онанизму прибегали из боязни заразиться при половой жизни с случайными женщинами, из них в 2 случаях—во время разлуки с женой. Без сомнения к жалобам онанистов на то или другое болезненное состояние следует относиться крайне осторожно, так как оно может быть вызвано другим болезненным процессом, но „чувство виновности и угрызения совести“ (Moll) берут перевес, и все бросается на чашу весов „вреда онанизма“. Все же проявление онанизма в молодые годы нельзя не считать особенно вредным. В некоторых случаях порок этот, приведя к половому

бессилию, превращает юношей в истинных страдальцев. Мне вспоминаются слова из „Крейцеровой сонаты“: „Уединения мои были нечисты. Я мучился, как мучаются 99⁰/₀ наших мальчиков. Я ужасался, я страдал, я молился, я падал“. О подобном настроении пишет один из наших корреспондентов: „Я—самый несчастный человек, уже только по одному тому, что потерял способность быть отцом и мужем; это меня пришибло и придавило, как букашку. Я потерял не только нормальное здоровье, но потерял самую главную цель жизни. В моей жизни нет больше смысла“.

На отношение к женщинам ответило только 50⁰/₀ онанировавших, причем 23⁰/₀ ответивших не отметили влияния на них лиц другого пола, 33⁰/₀ отметили возбуждение, 20⁰/₀—отрицательное отношение, избегание женщин, 24⁰/₀—равнодушие и ослабление полового чувства. Большой процент занимающихся онанизмом и после 20 лет можно объяснить тем, что они составляют пришлый элемент, не имеющий возможности наладить круг знакомств,—элемент, для которого онанизм служит единственным средством для удовлетворения полового чувства.

По национальностям из числа занимавшихся онанизмом было русских—233, татар—30, чуваш—26, прочих народностей—20. Учитывая малое количество ответов, полученных от представителей инородческих групп населения, делать какие-нибудь выводы из этих цифр не буду, укажу только, что среди русских количество занимавшихся онанизмом было у нас выше, чем среди татар и чуваш.

Половой жизнью жили 532 лица или 77⁰/₀, т.е. ⁰/₀ живущих половой жизнью у нас ниже, чем в Харьковской анкете (88⁰/₀), но выше, чем в Московской (65,61⁰/₀) и Казанской (71,39⁰/₀). Началась половая жизнь ранее 11 лет в 3,5⁰/₀ (18), от 11 до 15 лет—в 9,5⁰/₀ (49), от 15 до 18 лет—в 50⁰/₀ (268), от 18 до 21 года—в 30⁰/₀ (161), старше 21 года—только в 7⁰/₀ (36). Итак 63⁰/₀ молодежи живут уже половой жизнью ранее 18 лет. Отсюда ясна неосновательность школы „немного неведения“ по отношению к сексуальному воспитанию. Если сравнить наши цифры с цифрами Московской (61,3⁰/₀), Харьковской (55,5⁰/₀) и Казанской (53⁰/₀) анкет, то придется заключить, что в настоящее время молодежь еще несколько раньше вступает на путь половой жизни. При этом огромный ⁰/₀ вступивших на путь половых сношений в раннем детстве падает на детей, попавших под влияние старших и развращенных прислугой. Тут вы встретите и мальчика, имевшего сношение 9 лет с нянькой, и детей 11—12 лет, лишившихся невинности под влиянием проституток, солдаток, а главным образом—прислуг. У нас имеются приписки: „Имел сношение 12 лет с прос-

титуткой". Некоторые более детально рисуют картину детской половой жизни: „12-ти лет имел сношение под влиянием кухарки, сношение не сопровождалось истечением семени, семя появилось на 15-м году при дальнейших сношениях“.

Разбирая половую жизнь по национальному составу ответивших, можно установить $\frac{0}{100}$ живущих ею среди русских в $\frac{79}{100}$ (349), среди татар—в $\frac{67}{100}$ (67), среди чуваш—в $\frac{74}{100}$ (42), среди представителей других народностей—в $\frac{69}{100}$ (74). По отношению к классовому происхождению $\frac{0}{100}$ этот в крестьянской среде равен $\frac{80}{100}$, в рабочей— $\frac{74}{100}$, в мелкобуржуазной— $\frac{76}{100}$. Эти цифры несколько колеблют кажущуюся патриархальность нашей деревни,— в половой жизни она опередила город. Бытовой уклад татар и чуваш, повидимому, несколько дольше сохраняет их целомудрие. Здесь заметим кстати, что количество женатых среди ответивших было всего 48 ($\frac{9}{100}$), из них крестьян—26, рабочих—18, представителей мелкобуржуазной среды—3, причем вступили в брак от 17 лет до 20 лет—15, от 20 до 23 лет—13, от 23 до 25 лет—11, старше 25 лет—8.

Первое половое сношение произошло в $\frac{39}{100}$ (136) с девицами, в $\frac{24,5}{100}$ (120)—с проститутками, в $\frac{15,5}{100}$ (79)—с замужними женщинами, в $\frac{21,7}{100}$ (100),—не обозначено, с кем (с исключением проституток). Таким образом, круг женской среды, с которой мужская молодежь имеет внебрачные половые сношения, за последние годы, повидимому, значительно изменился. В 1903 г. (Членов) $\frac{42}{100}$ ответивших имели половые сношения с проститутками, $\frac{38}{100}$ —с прислугой, $\frac{10,2}{100}$ —с замужними женщинами, в том числе $\frac{1}{7}$ —в виде постоянных связей. По Казанской анкете $\frac{0}{100}$ обращающихся к проституции разнялся $\frac{30,77}{100}$, имевших половые сношения с прислугой— $\frac{37,55}{100}$, с девицами— $\frac{8,15}{100}$, с замужними женщинами— $\frac{19,45}{100}$. По нашей анкете молодежь больше приближается в половой жизни к той женской среде, среди которой она живет.

Сопоставляя, далее, приведенные цифры по средам, мы получим интересные данные: первое половое сношение с проституткой крестьяне имели в $\frac{15}{100}$, рабочие и мелкая буржуазия—в $\frac{33}{100}$. В деревне элемент женщин, с которыми молодежь живет половой жизнью, складывается из девушек, живших в городе в прислугах, из солдаток и вдов, наконец, из таких крестьянских девушек, как, напр., живущие около рыбных промыслов, так наз. „промысловые девушки“. Во всяком случае из данных нашей анкеты очевидно, что и в деревне имеется проституционный элемент, хотя, так как наша анкета проведена среди крестьянской молодежи, живущей

в городе, полную картину половой жизни деревни по нашим данным составить трудно. В городе картина несколько меняется: на первом месте здесь идут проституция и прислуга, на втором — остальные слои женского населения.

В качестве моментов, вызывавших первое половое сношение, 700/0 (308) отметили влияние внутреннего побуждения, 15,80/0 (80) — влияние товарищей, 100/0 (53) — влияние жевщиц, 3,60/0 — опьянение; литература оказала в данном отношении влияние в 40/0 (22), внешние условия и случайности — в 6,60/0 (33), а в 1 случае к половому сношению побудило любопытство. Во всяком случае первые половые сношения порой вызываются чисто случайными обстоятельствами, напр., один юноша пишет: „Имел сношения 17 лет с проституткой, благодаря насмешкам товарищей“, другой — „Случайно натолкнулся на 17-летнюю девушку-кухарку“, третий — „С неизвестной гражданкой во время переезда на железной дороге“, четвертый — „С одной прислугой на железнодорожной станции“ и т. п.

Отношение к женщине после первого полового сношения не изменилось в 520/0, изменилось — в 480/0, причем изменение отношения к женщине выразилось в 200/0 в отвращении, апатии и охлаждении к женщине, разочаровании и исчезновении идеализации, а у некоторых после того установился взгляд на женщину, как на жертву.

В большинстве случаев первое половое сношение с женщиной было началом половой жизни, которая носила довольно пестрый характер. Многие из ответивших, по их словам, „маху не давали“. Возникшие затем половые сношения в 680/0 (339) были кратковременными, реже (в 190/0) длительными, причем одновременно с несколькими женщинами имели половые сношения 270/0 (112). Некоторые, более откровенные из отвечавших, рисуют подробно картину этой беспорядочной половой жизни. Один, напр., имел в течение 2 лет половые сношения с 22 женщинами, причем с 9 из них он жил почти регулярно в течение от 3 месяцев до 1 1/3 лет, а с остальными — кратковременно и с большими промежутками времени (в течение всего этого времени он страдал хроническим триппером). Другой в течение 6 месяцев имел сношения с 50 женщинами различных возрастов, причем „самый длительный период был 2 недели“.

В основе половых сношений лежала голая потребность в 520/0 (275), любовь или взаимная склонность и половая потребность — в 460/0 (226), корыстный расчет — в 10 случаях (20/0). Круг лиц, прибегавших к проституткам, теперь расширяется до 340/0 (176).

в том числе у рабочих—до 43⁰/₀, у мелкобуржуазных групп—до 41,5⁰/₀, несколько ниже у крестьян—до 28⁰/₀, причем имеется группа молодежи, у которой проституция—постоянный вид и способ удовлетворения полового чувства (15,5⁰/₀ живших половой жизнью). Вообще же контингент женщин, с которыми мужская молодежь живет половой жизнью, крайне пестр, хотя большую частью он состоит из элементов окружающей среды. Важно отметить, что, судя по данным нашей анкеты, деревня для внебрачных половых сношений имеет круг лиц, живущих свободной половой жизнью, как солдатки, вдовы; впрочем, и простые деревенские девушки не уступают им, причем женщины, жившие половой жизнью, форсируют таковую у подросткающего поколения. В городе элементы для внебрачной половой жизни составляет прислуга, проституция и оставшая женская среда,—тут „и жены, которые недовольны своими мужьями“, и „честные курсантки“, и „советские барышни“, и „фабричные работницы“,—словом, все женщины окружающей среды.

Внебрачные половые сношения оправдывали вполне, как необходимость, 62⁰/₀ (363) участников анкеты, относились безразлично 2⁰/₀ (8), не оправдывали 36⁰/₀ (211), что не мешало, однако, последним жить внебрачной половой жизнью. Важно отметить, что и среди состоящих уже в браке лиц 42⁰/₀ (19) имели одновременно половые сношения и вне брака. Прямым следствием этого является то, что лишь 26⁰/₀ считают наилучшею формой своей половой жизни брачную, 52⁰/₀ предпочитают длительные свободные любовные отношения и 14⁰/₀—кратковременные свободные любовные отношения и случайные встречи. У лиц, уже состоящих в браке, эти взгляды несколько меняются: брак считают наиболее целесообразной формой половой жизни 58⁰/₀ (26), длительные свободные любовные отношения—17⁰/₀ (8), кратковременные отношения и случайные встречи—25⁰/₀ (12). Некоторые стремятся обосновать, при этом, свои взгляды. Так, один крестьянин пишет: „Как человек из крестьянской среды, ничего кроме брака избрать не могу“. Многие заявляют, что „целесообразно пользоваться всеми женщинами, не исключая и проституток, по соглашению и без срока“. Очевидно, брак не дает должного счастья, и даже женатые считают лучшей гарантией счастья свободное любовное отношение. Они называют брак „цепями полового выбора, как с одной, так и с другой стороны“. Один пишет, что лишь кто еще не женат, тот испытывает к браку некоторое стремление, но одна жена надоедает, как редька, подаваемая ежедневно к обеду. „Горе тому,—заканчивает этот участник анкеты,—кто женится, ибо выбрать равную во всех отношениях можно исключительно при свободной любви и вне брака“.

Переходя, далее, к причине невступления в брак у неженатых, заметим, что из 379 ответивших на этот вопрос 50% указали в качестве таковой на нежелание стеснять свободу, 24% — главным образом крестьянская масса, — на материальную необеспеченность, 16% — на оба указанных момента вместе, только 7% — на отсутствие любви и 2,5% — на военную службу. Первое, что здесь бросается в глаза, — это малый % указавших на отсутствие любви, как на причину невступления в брак: очевидно, главная масса молодежи, найдя себе выход во внебрачной половой жизни, не стремится к другим формам ее, — тем более, что мы имеем перед собой учащуюся молодежь, элемент еще не сформировавшийся. Отсюда вытекает и взгляд на проституцию, — 15% считают ее явлением желательным, а 8% — даже необходимым; всего только 77% (473) считают ее нежелательной, причем пять ответов лаконично гласят: „расстреливать“. Мотивы желательности и необходимости проституции весьма разнообразны: „Проституция необходима, так как будет меньше онанизма, который для общества страшно вреден“, — говорит один, а другой из ответивших приводит экономические соображения: „Нужно дать проституткам кусок хлеба“. Иногда мотивы эти имеют оригинальный характер: „Проституция, гарантирующая от заражения, — пишет один, — для плохих самцов, не пользующихся успехом у женщин“.

В общем молодежь понимает серьезность и трудность борьбы с проституцией, являющейся результатом экономического и материального неустройства жизни. Заслуживает внимания, что число обращающихся к проституции выше, чем % признающих желательность ее, а в число отметивших нежелательность вошли и лица, еще не жившие половой жизнью.

Что выше ценится в женщине, физические или духовные качества? Из ответивших на этот вопрос 21% (135) заявили, что они больше ценят физические качества, 42% (279) — и духовные, и физические одновременно, 37% (244) выше поставили духовные качества. Опыты эти несколько расходятся с практикой жизни молодежи, — очевидно, эти цифры говорят за принципиальные взгляды ответивших. Многие, ценя в женщине духовные качества и желая, „чтобы женщина не была только манекеном“, требуют, однако, физических качеств „для своих мимолетных походов“.

От лиц, у которых половая жизнь отсутствовала, получено 124 объясняющих причину этого отсутствия ответа, причем в 50% (71) в качестве этой причины приводятся моральные соображения и страх перед венерическими болезнями, в 36,5% (49) — отсутствие случая и любви, в 9% (14) — отсутствие потребности и в 4% (8) — непо-

нимание семейной жизни, слабость воли и застенчивость. Из числа ответивших один указывает на занятие физическим спортом и стремление его к сохранению целомудрия в целях здоровья, а в 2 случаях юноши воздерживались от половых сношений, желая как можно дольше сохранить идеализацию объекта любви. „Жалость к любимой девушке удерживала меня,—пишет один,—так как я пр красню, знаю, что после первого же полового сношения изменятся мои отношения к ней. Мои же стремления к честности, правде и добру хочу возможно дольше продолжить“. В одном случае ответивший сообщает, что он избегал половых сношений потому, что он смотрит на половое чувство, как на позор. В случаях с отсутствием потребности и застенчивости большую роль играл также сопутствующий онанизм. Половые извращения оказались у 44 (80%) из ответивших, но отсюда следует исключить 35% извращений, происшедших под влиянием товарищей, когда это было видом онанизма или просто детской шалостью. Многие на вопрос, под каким влиянием произошли половые извращения, пишут: „семи—юсми лет соблазнили мальчики“, „в детстве под влиянием товарищей“, „малолетняя глупость“, „любопытство и несознательность“. Такие ответы были в 16 случаях, в остальных же играют роль разнообразные причины, причем половая потребность превалирует. Часто ответившие—действительные педерасты, предающиеся этому пороку под влиянием природной похоти и окружающей среды и сильной страсти. В некоторых случаях причиной половых извращений представлялись несмелость к женщинам, отсутствие женщин, отсутствие средств. Так, один пишет: „По своему замкнутому характеру не имел знакомых женщин и боялся заразиться“. В одном случае причиной пассивной педерастии было желание этого другим лицом.

Наркомания выражалась главным образом в курении (в 57%), употреблении алкоголя (в 5%), употреблении морфия и кокаина (в 2,5%). Из моментов, побуждающих к курению, указаны тоска и неудовлетворенность. Влияние наркомании на половое чувство у 17% (46) выразилось в ослаблении этого чувства, у 10% (27)—в усилении, у 73% (119) оно осталось без изменения. По сравнению с Московской анкетой ко ичество пьющих в нашей анкете было значительно больше, процент же курящих был почти одинаков.

Нам было особенно интересно установить влияние революции и общественной жизни на половое чувство, но, благодаря возрастному составу ответивших, ценных в этом отношении данных мы не получили. Русская революция привела к большому подъему общественных сил в период напряженной жизни государства, обремененного войной, и должна была требовать со стороны участвовав-

ших в ней особого героизма, половое же чувство в момент особенно напряженной борьбы должно было отодвинуться на дальний план. К сожалению, среди ответивших в нашей анкете таких прямых участников революции было очень мало, — большею частью мы имели дело с юношами, которые в начале революции были еще „совсем юнпами“. Впрочем, все же отмеченное влияние революции сказалось и у нас: у 58% (335) половое чувство под влиянием революции осталось без изменения, у 13% (77) оно усилилось, у 29% (164) — ослабилось.

Участников империалистической или гражданской войны среди ответивших оказалось 46% (196). Влияние войны на половое чувство сказалось у участвовавших в ней в 51% его ослаблением, в 23% оно осталось без изменений, в остальных 23% — усилилось. Среди этих последних случаев некоторые касались кавалеристов, указывающих на постоянное раздражение половых органов во время езды верхом. В 57% война толкала молодежь на случайные связи.

Участие в общественной жизни в той или иной форме принимали 442 (77%) приславших ответы, причем влияние на половое чувство сказалось у 43% их — у 23% в виде его усиления и у 20% — в виде ослабления, в остальных же случаях влияние не отмечено. Указания на усиление полового чувства можно объяснить совпадением периода возмужалости с началом общественной работы.

Голод и плохие квартирные условия в 71% случаев вызвали ослабление полового чувства, в 3% — усиление его и в 26% не отразились на этом чувстве. Ослабление полового чувства под влиянием голода в различных классах населения сказалось неодинаково сильно, — в крестьянской среде у 73,5%, в рабочей — у 65,4% и в мелкобуржуазной — у 76,5% ответивших.

Количество венерических больных среди приславшей ответы молодежи определяется следующими цифрами: триппер — 72 случая, что составляет 13,5% всех живших половую жизнью, мягкий шанкр — 13 случаев (2,5%), сифилис — 8 случаев (1,5%), общее же число всех венерических больных — 17,5%; в частности среди крестьян их было 16%, среди рабочих — 19%, в мелкобуржуазной среде — 25%.

Относительно местности, где произошло заражение венерическими болезнями, 34 ответивших указали на большой город, 12 — на средний, 9 заразились в маленьком городе, 8 — в деревне, 14 — на военной службе. Внеполовое заражение венерическою болезнью отмечено только однажды.

Распределение венерических болезней по национальностям дало среди русских 51 случай триппера, 9 случаев мягкого шанкра и 5 случаев сифилиса, всего 55 больных (18,5%), среди татар —

9 случаев триппера, 1 случай мягкого шанкра и 1 случай сифилиса, всего 11 случаев (16,5%), среди чуваш—6 случ. триппера, среди представителей прочих народностей—6 случаев триппера, 3—мягкого шанкра и 2—сифилиса, всего 11 случаев (10%). Заболели больные в возрасте от 15 до 17 лет в 21 случае (23%), от 18 до 20 лет—в 39 сл. (43%), от 20 до 24 лет—в 20 сл., старше 25 лет—в 11 случаях.

В Московской анкете указано 25,3% венерических больных, из них с триппером 77,6%, с мягким шанкром—11,5% и с сифилисом—10,5%; в Казанской общее количество венерических больных было 25,9%; наконец, в Харьковской анкете триппер дал 47,9%, мягкий шанкр—10,8% и сифилис—6,9%, что составляет 65,6% всех ответивших. Если сравнивать наши цифры с этими данными, то можно констатировать у нас гораздо меньшее количество венерических больных. Впрочем я считаю фактический 0% венерических больных среди молодежи несколько выше, и вот по каким соображениям: в части школ, где проводилась наша анкета, существует обязательный медицинский смотр учащихся, и больные с активными болезнями попадать туда не могут, а заболевшие венерическими болезнями во время прохождения курса исключаются из числа учащихся; возможно, поэтому, что часть скрывает свое заболевание.

Что больше всего поражает при просмотре ответов на вопрос о венерических заболеваниях, так это абсолютное неведение опасности и серьезности этих заболеваний. Благодаря тому, что венерические болезни поражают организм в молодые годы, когда половая жизнь только начинает разгораться, половые сношения нередко не прекращаются и во время болезни. Из 70 ответивших на вопрос, имели-ли они половые сношения во время болезни, 21 ответили, что половые сношения не прекращались, а если принять во внимание крайнюю относительность „излечения“, то количество избегающих половых сношений во время болезни еще уменьшится.

Таким образом первоочередной задачей по борьбе с венерическими болезнями является борьба с санитарным невежеством, поражающим не только малокультурные части населения, но и вполне сознательную молодежь. Правильные сведения о половой жизни и о венерических болезнях должны даваться во всех специальных школах и ВУЗах в популярной форме.

Oskerblohm совершенно справедливо замечает, что лучше начать половое просвещение „на год раньше, чем на час позже“. По отношению к молодежи после 16 лет сентиментальность в этом вопросе излишня.

Нелишним еще будет отметить, что некоторые из ответивших на нашу анкету указали на дороговизну лечения.

Всякая борьба с заразными болезнями требует, понятно, строго учета их, и интересно было-бы знать, как смотрит молодежь на вопрос о регистрации каждого больного в обязательном порядке. В 612 случаях 93⁰/₀ ответивших высказались за обязательную регистрацию, и только 6,5⁰/₀ оказались против таковой,—некоторые из опасения, как-бы регистрация больных не уменьшила обращаемости больных за лечебной помощью. Другие вполне здраво предлагали анонимную регистрацию венерических больных. Третьи, наконец, стояли за введение для каждого гражданина обязательной „здравной карточки“, на которой отмечались-бы периодические осмотры врачом.

Осторожнее подходит молодежь к вопросу о наказуемости за заражение венерическими болезнями. В Уголовном Кодексе имеются статьи, определяющие степень наказания за подобное заражение. Однако, несмотря на годовое существование Кодекса, случаев привлечения к ответственности за заражение почти не было. Причиной этого отчасти является нежелание выявить открыто свою интимную жизнь, отчасти нежелание открыто заявить о своей болезни, взгляд на которую у всего современного общества установился, как на позор, и отсутствие смелости преодолеть этот стыд. Только 73⁰/₀ (412) высказались за наказание, причем пятеро особенно суровых требовали для виновных расстрела, остальные же 27⁰/₀ (178) оказались против всякого наказания.

Что резче всего выделяется при разборе всех анкет,—это неосведомленность нашей молодежи о половой жизни. Предоставленная самой себе, она получает все нужные сведения о половой жизни и половых болезнях непосредственно от самой жизни. Из ответивших на этот вопрос 366 (52⁰/₀) черпали сведения от товарищей, 167 (24⁰/₀)—из книг, 76 (10,5⁰/₀)—от учителей, 78 (11⁰/₀)—от случайных людей, и лишь 10 (2⁰/₀)—от родителей. Итак более старшие товарищи являются чаще всего учителями в половой жизни. Эта наука дается больше на улице, иногда в виде обучения она низму и педерастии такими же мальчишками, тоже получившими „боевое крещение“ на собственном опыте. Указанный выше процент получивших сведения о половой жизни из книг относится большею частью к юношам, которые эти сведения почерпнули в школе, причем из 167 получение сведений только из книг имело место лишь у 51, у остальных же в помощь книге приходили товарищи или случайные люди. В числе последних ответившие указали, между прочим, на деревенских стариков, „которые любят разговаривать на

эту тему", и т. п. учителей. Не дают только этих сведений детям те, на обязанности которых это лежит, т. е. в первую очередь родители, во вторую—учителя и школы. Те 76 ответов, где указывалось на получение сведений о половой жизни от учителей, принадлежат юношам, слушавшим лекции по этому предмету, введенные в последнее время в воинских частях, но сама школа остается немой в этом вопросе. Такое *poli me tangere* является непростительным, и новые школа и семья, строящиеся на руинах „легенды об аисте“, должны вывести молодежь из тупика, спасти ее от власти товарищей и улицы и дать те сведения, которые необходимы подростающему поколению. Сама молодежь понимает это. Один юноша пишет, напр.: „Побольше лекций о половой жизни! Их надо распространить во всех уголках, где живут народные массы,—этим вы внесете мир в народ“.

Подводя итоги данным нашей анкеты, нужно отметить, что семья не в состоянии дать должного развития ребенку, и за воспитание его и в половом отношении должна взяться школа. Половое чувство развивается с первых же шагов ребенка, и задача учреждений раннего возраста,—яслей, детских садов,—зорко следить в этом отношении за дитятей, предотвращая преждевременное проявление половых инстинктов путем правильного воспитания эстетических и духовных качеств и рационального телесного развития. В школе вопросы полового воспитания должны занять подобающее место. Необходимо всестороннее проведение физической культуры и постепенное ознакомление ребенка сначала с жизнью растений и животных, а потом и со всеми физиологическими функциями человеческого организма. Начиная с 15—16 лет, эти сведения должны конкретизироваться, и к ним должны быть присоединены сведения о венерических болезнях и их опасности. Тут особенно щепетильными быть не следует,—ознакомление юношей с вопросами половой жизни все равно окажется для громадного большинства запоздалым. Эту задачу может выполнить хорошо подготовленный педагог и понимающий свои обязанности врач.

Труднее обстоит дело, если ребенок уже с ранних лет пошел на фабрику. Уже в возрасте 13—14 лет он попадает тогда в среду взрослых, где все пережито и испробовано. Зоркий глаз санпросвета должен, однако, найти и этого подростка и разумными развлечениями, спортивными и другими видами физической культуры направить подрастающий организм на путь рационального использования его сил.

Рассматривая вопрос об онанизме с точки зрения борьбы с венерическими болезнями, можно подойти к нему с некоторой

поблажкой. Надо помнить, что там, где больше онанирующих, — меньше живущих случайными связями. Но сильное распространение онанизма и появление его в раннем возрасте, когда постепенное подтачивание организма приводит к неврастению, требует мер борьбы с этим злом. Только бороться с ним надо не зловредными орудиями, не советами приступить к половой жизни, а путем отвлечения внимания юноши на путь рациональной физической культуры и разумных развлечений. Там, где удастся дать содержание жизни юноши, половая проблема разрешится сама собою безболезненно.

Гораздо большим злом является обращаемость к проституции. А между тем от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ молодежи обращается к проституткам, что обусловливается целым рядом причин. Я уже указывал, что наша молодежь, будучи приезжей, не может наладить правильного круга знакомств. Жилищные условия, в которых она находится в чужом городе, располагают ее, далее, к тому, чтобы искать знакомств с обитательницами „изолированных комнат“, а таковыми нередко оказываются проститутки. Добавим к этому, что здесь юношу ждет наиболее скорая и легкая победа. А главное — полная неосведомленность молодежи об опасности проституции...

Чтобы избавить молодежь от этой опасности, в таких учреждениях, как военные школы и общежития курсантов, можно было бы с пользой провести и меры личной профилактики. Важнее всего, однако, углубление санитарно-просветительной работы: вместо эпизодических лекций в школах следует проводить цикл систематических, разработанных лекций. Научно-популярная литература по вопросам половой гигиены должна быть известна каждому юноше. Заболевшие венерическими болезнями жалуются, как мы видели, на недостаток лечения; и на это следует обратить сугубое внимание и предоставить всем возможность общедоступного и бесплатного лечения...

Просматривая данные нашей анкеты, следует отметить отрадное явление — уменьшение процента пьющих среди молодежи. Эту борьбу с алкоголизмом следует закрепить в молодежи путем не только вынужденной, но и вполне сознательной трезвости.

Я далек от того, чтобы дать правильные пути в разрешении половой проблемы. Новая структура современного общества, борьба с мещанством, изменение экономических взаимоотношений — лучшая гарантия того, что половая проблема выйдет из заколдованных рамок буржуазной морали и неискренности.